

- Г.Р. Державина; редкол.: Б. Стефаник, М. Презас, отв. ред. Т.А. Фесенко. – Тамбов, 2002. – Вып. 2. – С. 320 – 327.
5. Харитончик, З.А. О релеванности семантических компонентов в лексическом значении слова / З.А. Харитончик // Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование: избр. труды / З.А. Харитончик. – Минск, 2004. – С. 149 – 157.
 6. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 10 Bänden [Электронный ресурс]. – Elektronische Datei (576 Mb). – Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2000. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM).

И.В. Чеботарская (Полоцк, ПГУ)

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Изучение стилистического расслоения языка связано с функциональным взглядом на язык, то есть с представлением о нём как о системе средств выражения, служащей определённой цели.

Основным понятием для указанного аспекта является понятие функционального стиля. В лингвистической литературе отмечается большое число формулировок данного термина. Он связывается с функциями, выполняемыми языком; во многих работах он определяется как двусторонняя сущность – тип языковой реализации и его конкретная реализация. Функциональный стиль можно определить как «разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенности которой обусловлены особенностями общения в данной сфере» [Лингвистический энциклопедический словарь, с. 566].

Количество выделяемых стилей колеблется от трёх до пяти (Пражский лингвистический кружок, В.В. Виноградов, Э.Г. Ризель / Е.И. Шендельс и др.). Так, Э.Г. Ризель говорит о научном стиле, стиле делового общения, стиле прессы и публицистики, стиле повседневного общения, стиле художественной литературы. Каждый стиль обладает набором так называемых стилистических черт, обусловленных общей функцией стиля. В разные исторические периоды набор черт может меняться: весьма удачным для обозначения этого обстоятельства является немецкий термин «Zeitstil» («стиль определённого исторического периода языка»).

По признанию большинства исследователей, лингвистические признаки, разграничивающие стилистические единства, принадлежат к числу лексических и синтаксических единиц (Б.А. Абрамов). Все стилиобразующие элементы несут определённую стилистическую информацию. В отличие от лексического пласта языковой системы, большинство грамматических единиц обладают нейтральной нормативно-стилистической окраской («рациональной стилистической окраской»: термин В.А. Жеребкова [2, с. 196]) и поэтому не в состоянии маркировать тот или иной функциональный стиль. Та или иная синтаксическая конструкция в состоянии только влиять на стилистическое значение лексической единицы. Очевидно, что «грамматические приметы того или иного стиля необходимо искать в специфической дистрибуции отдельных грамматических единиц, в их частотности и характере отступлений от грамматической нормы» [3, с. 7].

В задачи нашего исследования входило сравнение некоторых синтаксических черт языка художественной литературы в два исторически разных этапа: материал собирался из произведений восемнадцатого и двадцатого столетий. Выбор указанных временных отрезков объясняется историей формирования немецкого национального языка: в восемнадцатом столетии, в решающий период формирования литературного языка, происходит становление литературных норм. Данный процесс объясняется не только действием тенденции к территориальному единству, но и целым комплексом внешних и внутренних сдвигов в характере и функционировании его системы.

В лингвистической традиции отмечаются опыты рассмотрения хода развития литературного языка в его соотношении с диалектами в различные исторические эпохи («Deutsche Sprache: Kleine Enzyklopädie»), исследовалось в том числе становление его отдельных стилей, способов литературной экспрессии (Е.А. Блэк, А. Ланген), изучалось соотношение письменной и устной форм немецкого языка (К. Кайзер), прослеживалось становление самой системы литературного языка (Н.Н. Семенюк).

В лингвистической литературе можно встретить много попыток описать изменения синтаксической структуры предложения, происходящие в языковой системе по ходу её развития. Как правило, большинство из них ограничивались изучением вариативного глагольного управления. Наше внимание привлекает задача проследить зависимость выражения глагольных актантов на поверхностном уровне предложения от исторического периода создания высказывания.

С этой целью было проанализировано около пяти тысяч предложений, структурированных двухместными глаголами, то есть глагольными предикатами, требующими обязательную реализацию двух своих актантов. Глагольные сопроводители могут быть выражены в синтаксической структуре простой формой (именем существительным), или сложной формой (инфинитивной группой (ИО) или придаточным предложением (ПП). Отличие ПП и ИО, и от члена предложения, выраженного словом или предложным сочетанием, заключается в выполнении ими разной коммуникативной функции (слово называет действие, событие статично, в то время как придаточное предложение способно более динамично выразить «внеязыковую» ситуацию). Второе различие видится в передаваемом объёме содержания. Использование придаточного предложения может быть, в том числе, обусловлено и другими стилистическими причинами: оно может быть носителем определённых смысловых оттенков [2, с. 90]. Л.Ю. Левитов видит различие между ними в экспрессивном созвучии, наслаивающимся инфинитиве: в содержании, выражаемом инфинитивным оборотом, содержится информация об аффицированности агенса, благодаря чему характеристики глагольного признака выделяются стилистически [2, с. 21]. Ещё одним немаловажным фактором является индивидуальный стилистический вкус автора, выражающийся в не только в выборе лексических, но, в том числе, и синтаксических средств, поэтому установленные грамматические признаки качественного и количественного порядка того или иного функционального стиля не следует принимать за абсолютные.

Выбор функционального стиля объясняется его особыми характеристиками. Стиль художественной литературы, призван в первую очередь удовлетворять эстетические потребности человека, отображать весь спектр человеческих чувств и мыслей [1, с. 46], очевидно, поэтому он синтезирует в себе признаки других стилей и этим объясняется его своеобразие. Согласно концепции В.А. Жеребкова [2], подязыки целесообразнее сопоставлять между собой, в частности, с языком повседневного общения и языком художественной литературы, а не со стандартным (нормализованным) языком, так как черты других стилей приобретают в текстах художественной литературы особое стилистическое значение («Stilwert»).

Своеобразие синтаксиса подязыка художественной литературы можно продемонстрировать по преобладанию признаков глагольного или номинального стиля (то есть частотности номинальных или глагольных языковых элементов).

Следующая таблица показывает некоторую динамику в заполнении глагольных «облигаторных дополнителей» в рассматриваемые исторические периоды.

Сопоставление количественных данных выборки из текстов XVIII и XX веков по числу предикативных линий.

Синхронный срез	Одна	Две инфинитивный оборот	Придаточное предложение
XVIII век: 2294 примеров	1711: 74,5%	169: 7,3%	417: 18,1%
XX век: 2836 предложений	2153: 75,9%	215: 7,5%	468: 16,5%

Синтаксический строй любого языка развивается медленно и постепенно, поэтому не наблюдаются большие различия между предложениями-высказываниями различных исторических периодов. Приведённые количественные данные показывают некоторую тенденцию к постепенному упрощению синтаксиса предложений из текстов художественной литературы (увеличилось число поверхностных синтаксических конфигураций с одной предикативной линией, то есть глагольный актант выражен словом на 1,4%; незначительно возросло число предложений с двумя предикативными линиями, то есть инфинитивным оборотом: интервал составил 0,2%, в то время как число придаточных предложений в роли глагольного актанта несколько уменьшилось: на 1,6%. Последнее явление мы объясняем результатом взаимовлияния стилей: стиль художественной литературы относится к вербальному стилю, заполнение приглагольной синтаксической позиции ПП позволяло сохранить данную характеристику и описать событие как можно более динамично. Напротив, в современной литературе это явление несколько нивелируется. Современные авторы стремятся к более краткому, но ёмкому изложению событий. По этой причине произошли незначительные сдвиги в частоте встречаемости ПП: здесь проявляется сближение черт двух разных по форме выражения стилей: номинального и вербального. Другие исследователи также отмечают произошедшие изменения: так, современный язык художественной литературы не обозначается литературным языком в традиционном понимании (высоким стилем) («Hochsprache»), а «языком искусства» (W. Sanders) или «языком литературы» («Lexikon der germanistischen Linguistik»).

Этот факт означен действием двух противоборствующих систем: процесса дифференциации и процесса интеграции, отступлением воздействия на него других форм существования языка (диалектов и обиходно-разговорной речи), уменьшением значения территориальной и социальной сфер его использо-

вания. В то же время возрастает влияние специализированных языков («Fachsprachen»). Изменения происходят по причине как сдвигов в самой внутренней системе (так, неологизмы переходят в категорию хронолектов), так и под влиянием экстралингвистического фактора: повышения общего уровня образования широких масс населения. «Внешний» фактор повлѣк изменения характеристик стандартного языка (Standartsprache): он «синтезирован» из поднятого на более высокий уровень языка повседневного общения («angehobene Umgangssprache») и несколько «сниженного» литературного языка («angeniederte Hochsprache») [2, с. 118]. Возникновение и изменение языковых явлений можно объяснить сознательным влиянием общества на процесс становления литературного языка, осознающее необходимость отбора и кодификации языковых норм.

По мнению В.В. Виноградова, путѣм сравнения действующих в тот или иной исторический период языковых норм можно объяснить различия в функционировании литературного языка. Языковая норма, опираясь на стабильные языковые элементы, характеризуется пределами допускаемых в ней колебаний и вариантов. Опираясь на приведѣнные нами данные, можно видеть различные границы допускаемой вариативности реализации глагольных «дополнителей» в художественных текстах восемнадцатого и двадцатого столетий. Вариативность объясняется изменением общественных условий и требований, предъявляемых к акту коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырёва, Н.А., Ноздрин, А.А. Стилистика современного немецкого языка: Учебное пособие для студ. лингв. вузов и факультетов. / Н.А. Богатырёва, Л.А. Ноздрин. – М.: Издат. центр «Академия», 2005. – 336 с.
2. Жеребков, В.А. Стилистическая грамматика немецкого языка: Учеб. Пособие для студентов и аспирантов ин-тов и фак-тов иностр. яз. / В.А. Жеребков. – М.: Высш. Шк., 1988. – 222 с.
3. Левитов, Ю.Л. Введение в стилистическую грамматику немецкого языка: Учеб. Пособие. / Ю.Л. Левитов. – Калинин: КГУ, 1984. – 80 с.
4. Семенюк, Н.Н. Из истории функционально-стилистической дифференциации немецкого литературного языка. / Н.Н. Семенюк. – Л., 1972. – 145 с.
5. Braun, P. Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. Sprachvarietäten. / P. Braun – 2., veränd. u. erw. Aufl. – Stuttgart; Berlin; Köln, Mainz; Kohlhammer, 1987. – 260 S.
6. Schreinert, W. Vom Verb, Satzbau und Stil: Beiträge zur Methodik des Deutschunterrichts. / W. Schreinert. – Berlin: Volk und Wissen, 1965. – 122 S.

И.Н. Лебедева (Минск, МГЛУ)

О ПРОТОТИПИЧНОСТИ АНТОНИМИЧЕСКИХ ПАР ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РАЗМЕРА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Объекты окружающей действительности человеческое сознание воспринимает целостно, однако, исходя из целей и задач коммуникации, выделяются и номинируются лишь отдельные признаки объекта, такие как цвет, форма, размер и прочие. Признак размера относится к наиболее общим признакам, присутствующим большинству объектов действительности, имеющих определенную форму. В языке он выражается, прежде всего, прилагательными, которые сочетаются с различными классами существительных.

В системе современного немецкого языка образовался свой уникальный набор прилагательных, характеризующих размер. Среди них особую роль играют прилагательные размера **базового** уровня языка, которые обладают наибольшей частотностью употребления, высокой сочетаемостью, семантической немотивированностью, развитой многозначностью, морфологической простотой.

В словарной дефиниции базовых прилагательных присутствует указание на параметры физического размера объекта (категориально-лексическая сема), например, *groß*: *1a. in Ausdehnung [nach irgendeiner Richtung] od. Umfang den Durchschnitt od. einen Vergleichswert übertreffend* ‘большой: 1a. размером, **протяженностью** [в одном из направлений] или в **объеме** превышающий норму или сравниваемый объект’. Таким образом, к базовому уровню языковой категории прилагательных размера относятся единицы, у которых общая категориально-лексическая сема *Ausdehnung* или *Umfang*, кроме того, в словарной дефиниции указывается на сравнение величины объекта с нормой или средним показателем, эталоном. Это, прежде всего, прилагательные: *groß*, *klein* ‘малый’, *lang* ‘длинный’, *kurz* ‘короткий’, *dick* ‘толстый’, *dünn* ‘тонкий’, *breit* ‘широкий’, *schmal* ‘узкий’, *weit* ‘широкий’, *eng* ‘узкий’, *hoch* ‘высокий’, *niedrig* ‘низкий’, *tief* ‘глубокий’ [1].

Признаки общего размера, а также высоты, длины, толщины, ширины и глубины выделяются на основе принципа сравнения объекта с эталоном (представлением о среднем размере) или сравнения объекта